

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ «БЕЗУМИЕ»

Л. В. Маркелова

ANALYSIS OF MOTIVATION OF EMOTIVE LEXICAL UNITS DENOTING MADNESS

L. V. Markelova

Значение слова может быть мотивировано его морфемными составляющими, а также способом его образования. Однако мотивация слова отражает не только соотношение его морфемных компонентов и их отношение к семантическим компонентам и значению, но и соотношение экстра- и интралингвистических факторов в структуре слова.

Настоящая статья нацелена на изучение мотивации слов, в том числе и редупликативных образований, со значением «безумие», что является новым в исследовании лексических средств реализации данного концепта. Главными задачами являются классификация лексических единиц по виду их мотивации и выявление преобладающего способа мотивации. Для выполнения поставленных задач был проведен тщательный анализ внутренней формы слов со значением «безумие». Результаты исследования показали, что семантическая мотивация в нередупликативных образованиях и звуко-символическая мотивация через аблаут или рифму в редупликатах являются наиболее часто встречающимися типами мотивации в словах со значением «безумие».

The meaning of the word can be motivated by its morphemic components or by the way the word itself is formed. In other words, the semantic specifics of this or that word are in most cases due to the particularities of its word-formation. However, the word motivation reflects not only the correlation between morphemic components and semantic specifics, but also the correlation between extra- and intralinguistic factors in word structure.

The paper aims to present a study of the motivation of words and reduplicative compounds with the meaning of *madness*, which is the novelty of the present research. The main objective is to classify the units according to the type of motivation and to determine which type prevails. To achieve the objective a thorough analysis of words' inner structure was carried out. The outcome of the research showed that the semantic motivation in nonreduplicative words and rhyme- and ablaut-motivated words are the most frequent types of motivation in the words denoting *madness*.

Ключевые слова: мотивация, внутренняя форма слова, редупликативные образования, безумие, этимологический анализ.

Keywords: motivation, word inner structure, reduplicative words, madness, etymological analysis.

Особенности семантики лексических единиц зачастую могут быть обусловлены особенностями их словообразовательной структуры. Иными словами, значение слов может быть мотивировано морфемными составляющими этих слов, а также их способом образования.

Под мотивировкой слов, согласно К. А. Сафаровой, понимается лингвистическая категория, которая отражает соотношение экстра- и интралингвистических факторов в структуре слова, соотношение его морфемных компонентов и их отношение к семантическим компонентам и значению данной языковой единицы [5, с. 26].

Существуют и другие термины, отражающие связь морфемных компонентов со значением слова. Одним из таких терминов является внутренняя форма слова. Впервые идея внутренней формы слова была развита в учении А. А. Потебни. Так как человек воспринимает какой-либо предмет одновременно несколькими органами чувств, направленными на восприятие различных признаков предмета, то этот предмет образует в сознании постоянную величину, некий чувственный образ предмета, в котором преобладает один какой-нибудь признак. Как отмечает А. А. Потебня, один из таких признаков, преобладающий над остальными, и является внутренней формой слова [4, с. 313]. Несколько иное определение дает лингвистический энциклопедический словарь под

редакцией В. Н. Ярцевой, определяющий внутреннюю форму слова как семантическую и структурную несенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка [8]. Так или иначе, внутренняя форма слова мотивирует звуковой облик слова и указывает на причину, по которой данное значение оказалось выраженным именно данным сочетанием звуков.

Настоящая статья нацелена на изучение мотивации слов, в том числе и редупликативных образований, со значением «безумие», что является новым в исследовании лексических средств реализации данного концепта. Для достижения цели был проведен тщательный анализ внутренней формы слов со значением «безумие». Материал исследования отбирался по словарным дефинициям, включающим в толкование смы «отклонение от нормы», «безумие», «бессвязная речь, чепуха». Все лексические единицы, отобранные для анализа, принадлежат к разговорному стилю.

В. В. Лопатин одним из первых предпринял попытку в определении типов словообразовательной мотивации. В частности, в его статье «Метафорическая мотивация в русском словообразовании» были представлены следующие типы мотивации: нормальная (толкование ЛЕ не вызывает трудностей) и метафорическая (переносный смысл возникает в мотивирующем, а не в мотивированном слове: to hinge «ви-

сеть на петлях» - unhinge «выбивать из колеи, сводить с ума») [1, с. 55].

Исследование В. В. Лопатина было продолжено И. С. Улухановым, который отмечал, что к словообразовательной мотивации не могут относиться ни опосредствованные мотивации (крахмал – крахмалить при крахмал – крахмалить), ни сопровождающие мотивации (глупо – глупить при глупый – глупить). В целом И. С. Улуханов выделял непосредственные и опосредованные, исходные и неисходные, единственные и неединственные, регулярные и нерегулярные виды мотивации [7].

В основе всех этих классификаций лежат разные принципы группировки, такие как выбор признака при наименовании объекта действительности, отбор языкового материала при образовании нового слова и способ создания нового слова [3]. Для настоящего исследования, однако, наиболее актуальной является классификация, предложенная С. Ульманом. Исследователь выделяет фонетическую, морфологическую и семантическую мотивации [12, с. 86].

Как правило, **фонетически мотивированными** являются так называемые звукоподражательные слова, т. е. при фонетической мотивации существует прямая связь между фонетической структурой слова и его значением. Например, слово **соо-соо** «сумасшедший» является звукоподражательным (соотносится с криком кукушки) и, следовательно, фонетически мотивированным [13].

Под **морфологической мотивацией** принято понимать зависимость между морфологической структурой слова, значением его компонентов и значением самого слова. Иными словами, главным критерием в морфологической мотивации является отношение между морфемами. К примеру, сложное слово «**mad-man**» мотивировано входящими в него морфемами (**mad** + **man**: сумасшедший + человек) [14].

Семантическая мотивация касается взаимоотношений прямого и переносного значения слова. Возьмем, например, слово «unbalanced» «неуравновешенный» [15]. Обладая морфологической мотивацией (un+balance+ed: несбалансированный), данное слово является также и метафорически мотивированным, т. к. зачастую употребляется в переносном значении: «неуравновешенный».

Приведенные виды мотивации могут каким-либо образом модифицироваться, но, так или иначе, входят во все известные классификации.

Возьмем к рассмотрению некоторые слова, обозначающие «безумие». К примеру, существительное **crazy-cat** «сумасшедший человек» наряду с морфологической (adj. crazy + n. cat = n. crazy-cat) обладает и семантической мотивацией, своим значением указывая на поведение индивида, напоминающее повадки взбесившегося кота.

Слово **cuckoo** (crazy or silly) имеет звукоподражательную основу, что дает право считать его фонетически мотивированным [14]. Во-вторых, звук, издаваемый кукушкой (cuckoo – a sound that a cuckoo makes), характеризуется пустотой и монотонностью. В наименовании человека **cuckoo** прослеживается метонимический перенос, т. е. человек с некоторыми психическими или умственными отклонениями полу-

чает название по издаваемому кукушкой звуку. Следовательно, можно говорить здесь также о наличии семантической мотивации данного слова.

В слове **happy** «безумный, одержимый» можно говорить об имеющемся сравнении человека, страдающего безумием, с человеком, которого переполняет счастье (**happy** – «счастливый»), т. к. зачастую эти два состояния приводят к совершению поступков, не поддающихся логическому объяснению. В добавление к этому, счастливый человек, равно как и сумасшедший, не обращает на окружающую его действительность внимания, тем самым, как бы, живет в своем собственном мире. Таким образом, слово **happy** является семантически мотивированным.

Анализ прилагательного **loony** «сумасшедший» показывает, что слово могло быть образовано либо от слова **lunatic** «безумный», либо от слова **loon** «гагара», поскольку звуки, издаваемые этой птицей, отдаленно напоминают безумный смех. Таким образом, можно сделать вывод, что слово **loony** обладает морфологической (n. loon + -y = adj. loony) и семантической мотивацией (метонимический перенос).

Этимологический анализ слова **nuts** показывает, что изначально одним из значений этого слова было значение «голова», видимо, благодаря тому, что кокосовый орех по форме, по величине и по наличию волокон напоминает волосной покров головы. Отсюда выражение **to be off one's nut** может быть переведено как «быть сумасшедшим, не дружить с головой». Постепенно первая часть выражения стала опускаться при акте коммуникации, и появилось сокращенное **nuts**, что на сленге означает «безумный, сумасшедший». Следовательно, можно говорить о морфологической (nut + -y = nutty «сумасшедший») и семантической мотивации слова **nuts**.

Здесь следует отметить и то, что в настоящее время слова **nut** «безумный» и **freak** «чужак, ненормальный» все чаще используются для обозначения человека, увлеченного чем-либо, например, в сочетаниях **a car nut** «любитель автомобилей» и **a bodybuilding freak** «фанат бодибилдинга» [16].

При анализе слова **rock-happy** «сумасшедший» можно выделить морфологическую мотивацию (n. rock + adj. happy = adj. rock-happy) и семантическую мотивацию, т. к. первоначально данное слово употреблялось исключительно для обозначения человека, сошедшего с ума из-за долгого пребывания на необитаемом скалистом (rocky) острове.

При рассмотрении слов **Section 8** «нервнобольной, псих» (раздел № 8 Положения о прохождении военной службы в армии США с перечислением оснований для увольнения по причине умственной неполноценности, ср. рус. «палата № 6» – место содержания пациентов с психическими отклонениями) и **Double 4** «псих, умственно неполноценный» (еще одно обозначение раздела № 8) можно говорить о наличии метонимического переноса, а, следовательно, о семантической мотивации данных слов [6].

В наименовании человека **squirrel** «сумасшедший» также можно проследить метонимический перенос т. к. в данном случае человек наделяется некоторыми свойствами, присущими белке, т. е. такими качествами, как суетность, скрытность и испуг [2]. Таким об-

разом, слово squirrel является семантически мотивированным.

Слово unhinged может употребляться как в прямом (*снятый с петель*), так и в переносном значении (*потерявший рассудок*) [17]. Таким образом, если unhinged используется в переносном значении, то оно является морфологически (отрицательный суффикс *un* + *hinged* (Participle II) = неуравновешенный) и метафорически мотивированным словом с негативно-оценочной коннотацией.

Рассмотрение мотивации на уровне фонемы ведет к проблеме звукового символизма, которая заключается в том, что некоторые звуки могут сигнализировать значение, являясь, по сути, фонетическими семантемами. Лексическое значение некоторых слов может возникать благодаря синтезу таких семантов.

Ученые выделяют два типа звукового символизма: звукоподражание и экспрессивный символизм. Звукоподражание выражается в имитации того, что человек воспринимает при помощи органов чувств. Под экспрессивным символизмом понимается такой тип звукового символизма, который используется для выражения чувств.

В качестве эмпирического материала можно взять редупликаты, которые обладают разными видами звуко-символической мотивации. Под редупликативными образованиями понимаются сложные слова или словоформы, образованные при помощи редупликации (от лат. *reduplication* 'удвоение'). Более 1/3 всех редупликатов имеет в качестве начального символа первого компонента звук [h]. Например, haze-base «глупец, дурак», hibber-gibber «сбивчивое повторение», hob-gob «глупый, пустой разговор», hoddy-doddy «простофиля», hoddy-noddy «дурак, простак», hyte-styte «чушь, безумие» и другие. В остальных случаях выбор звука в качестве начального символа первого компонента не поддается какому-либо рациональному объяснению. Например, filly-folly «глупое увлечение», flim-flam «чушь, бессмысленный разговор», phoney-baloney «чепуха», ribble-rabble «многословный, неопределенный», shally-wally «чепуха, пустая болтовня» и многие другие.

Как отмечает И. В. Арнольд, в нередуплицированных сложных словах мотивация может быть морфологической в том случае, если значение всего слова вытекает из прямого значения его компонентов, или же семантической, если значение компонентов является переносным [9, с. 28]. Семантическая мотивация характерна для идиоматических сложных слов, например, таких как moonstruck «помешанный» и crackbrained «сумасшедший». В отличие от нередуплицированных слов в редупликатах мотивация жидется на взаимодействии двух или трех видов мотивации, совершенно иных и присущих лишь одним редупликативным образованиям. Марчанд выделяет следующие индикаторы мотивации в редупликатах [10, с. 352]:

– редупликация в чисто-редупликативных образованиях, т. е. образованиях, состоящих из двух идентичных элементов (например, gaga – «чокнутый, слабоумный», goo-goo – «сумасшедший», riddlemy riddlemy – «вздор, чепуха, бессвязная речь»);

– аблаут, т. е. чередование гласных (например, feck-fack – «чепуха, глупое изречение», flim-flam – «вздор, пустой разговор», kingle-kangle – «громкая, сбивчивая речь», miff-maff – «чушь, глупость», reavel-ravel – «пустая болтовня, галиматья»);

– рифма (ding-a-ling – «безумец, эксцентричный человек», gabbie-labbie – «сбивчивая речь», hibber-gibber – «бормотание, болтовня, сбивчивая речь», hyte-styte – «чушь, безумие», gum-dum – «пьяный, глупый, еле стоящий на ногах», shally-wally – «чепуха, пустая болтовня»).

Вышеперечисленные редупликаты взяты из справочника Нильса Туна [11]. Всего же в этом справочнике содержится 58 слов со значением «пустая/ глупая/ безумная болтовня».

Если один или два компонента редупликата представлены псевдоморфемами, т. е. компонентами, не имеющими лексического значения, то редупликация, аблаут и рифма выступают единственными индикаторами мотивации этих слов. Так, например, в словах baa-waa-body – «глупый, незначительный человек с бессвязной речью», gaga – «безумный, страдающий старческим слабоумием» единственно возможными видами мотивации являются редупликация, чередование согласных, образующих рифмованное созвучие (вместе с добавлением основы body «человек»), и звуко-символические средства.

Следует отметить, что типы мотивации, представленные в классификации С. Ульмана для нередуплицированных слов, применимы и к редупликативным образованиям. Однако фонетическая, морфологическая и семантическая мотивации являются факультативными типами для редупликатов, в то время как редупликация, аблаут и рифма – обязательными. Также редупликаты могут подразделяться на эндоцентрические и экзоцентрические. К первой группе относятся слова, мотивированные одним компонентом либо первым или вторым компонентом по отдельности, а ко второй – слова, мотивировочная база которых находится за пределами компонентов, но связана с обоими или с одним из них.

В доказательство того, что в редупликативных образованиях синтезируются обязательные и факультативные типы мотивации, рассмотрим, к примеру, слово ding-a-ling «безумец, эксцентричный человек».

Во-первых, данный редупликат обладает звуко-символической (фонетической) мотивацией (“ding” – звук, который издает колокол).

Во-вторых, можно говорить о наличии такого индикатора мотивации, как рифма.

В-третьих, поскольку изначально слово ding-a-ling употреблялось для обозначения звука, издаваемого колоколом, а затем стало обозначать человека, который слышит звон колоколов в своей голове и, наконец, психически неуравновешенного человека, безумца, то можно заключить, что значение рассматриваемого слова является переносным, а, следовательно, оно обладает семантической мотивацией.

При анализе слова goo-goo – «сумасшедший» следует обратить внимание на то, что данное слово является чисто-редупликативным образованием, т. е. редупликация выступает здесь как главный индикатор мотивации. Во-вторых, настоящий редупликат явля-

ется семантически мотивированным, т. к. первоначально слово goo употреблялось только в значении «неприятная, липкая субстанция», и лишь затем обрело переносное значение, войдя в состав редупликата. Также можно отметить то, что редупликат goo-goo является эндоцентрическим, т. к. оба его компонента составляют значение слова.

Рассматривая слово hyte-stytle – «чушь, безумие», можно судить о наличии такого факультативного типа, как морфологическая мотивация, поскольку значение всего слова вытекает из значения его компонентов (hyte – «сумасшедший, безумный, разъяренный», stite – «чушь, абсурд»). Из обязательных типов в слове hyte-stytle можно обнаружить рифму. Также при рассмотрении слова hyte-stytle на предмет обнаружения мотивировочной базы, можно выяснить, что данный редупликат является эндоцентрическим, поскольку он мотивирован одним из компонентов (hyte – «сумасшедший, безумный, разъяренный»).

При анализе слова shally-wally – «чепуха, пустая болтовня» можно говорить о переносном значении компонентов (shallow – «неглубокий, пустой», wally – «дурак»), а, следовательно, о наличии семантической

мотивации и мотивации через рифму (как одного из обязательных типов). Как и слово hyte-stytle редупликат shally-wally является эндоцентрическим.

Подводя итог, можно сказать, что мотивация слов представляет собой сложную многоплановую систему. Анализ шестнадцати эмотивно-оценочных лексических единиц со значением «безумие», показал, что четырнадцать слов (88 %) являются семантически мотивированными, семь из которых при этом обладают и морфологической мотивацией, и лишь два слова (12 %) имеют фонетическую мотивацию. Можно сделать вывод, что семантическая мотивация в этом тематическом разряде слов является наиболее часто встречающимся типом. Это можно объяснить тем, что значительная часть слов, обозначающих «безумие», имеет переносное значение с отрицательно-оценочной коннотацией. В одиннадцати из тринадцати проанализированных редупликатов, как можно было убедиться, наблюдается наличие звуко-символической мотивации через аблаут (в пяти редупликатах – 38 %) или рифму (в шести редупликатах – 46 %), которые усиливают их отрицательно-оценочное значение.

Литература

1. Лопатин, В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании / В. В. Лопатин // Актуальные проблемы русского словообразования. – Вып. 1. – Ташкент, 1975.
2. Маковский, М. М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология / М. М. Маковский. – М.: КомКнига, 2005.
3. Петрова, Л. И. Редупликация в английской словообразовательной системе: дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Петрова. – ЛГПУ, 1978.
4. Потехня, А. А. Слово и миф / А. А. Потехня. – М.: Правда, 1989.
5. Сафарова, К. А. Структурная мотивировка слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. А. Сафарова. – Л., 1970.
6. Судзиловский, Г. А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. – М.: Воениздат, 1973.
7. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М., 2007.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
9. Arnold, I. V. The English word / L. V. Arnold. – М.: Высшая школа, 1986.
10. Marchand, H. The categories and types of present-day English word-formation / H. Marchand. – München: Verlag C. H. Beck. Second edition, 1969.
11. Thun, N. Reduplicative words in English / N. Thun. – Uppsala, 1963.
12. Ullmann, S. The principles of semantics / S. Ullmann. – Glasgow, 1969.
13. Онлайн-словарь Cambridge Online Dictionary. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british>
14. Онлайн-словарь Longman Dictionary of Contemporary English. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com>
15. Онлайн-словарь Macmillan Online Dictionary. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british>
16. Онлайн-словарь Merriam-Webster online Dictionary. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com>
17. Онлайн-словарь Oxford English Online Dictionary. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com>

Информация об авторе:

Маркелова Лиана Вадимовна – аспирант Псковского государственного университета (ПсковГУ), ассистент кафедры английского языка, +7 (963) 337-61-06, rightho666@hotmail.com.

Liana V. Markelova – post-graduate student, Assistant Lecturer at the Department of the English Language, Pskov State University.

Статья поступила в редколлегию 10.01.2014 г.